

and gender issues in Central Asia and post-Soviet states will find it stimulating and insightful.

References

- Hierman B. (2015) Central Asian Ethnicity Compared: Evaluating the Contemporary Social Salience of Uzbek Identity in Kyrgyzstan and Tajikistan. *Europe-Asia Studies*, 67(4): 519–539.
- Isaacs R., Polese A. (2015) Between 'Imagined' and 'Real' Nation-building: Identities and Nationhood in Post-Soviet Central Asia. *Nationalities Papers*, 43 (3): 371–382.
- Finke P. (2014) *Variations on Uzbek Identity: Strategic Choices, Cognitive Schemas and Political Constraints in Identification Processes*. New York: Berghahn.
- Gumilev L.N. (1989) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. Leningrad: Izdatel'stvo Institut DI-DIK.
- Gumperz J.J. (1997) *Language and Social Identity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Roy O. (2000) *The New Central Asia: The Creation of Nations*. New York: New York University Press.
- Sabol S. (1995) The Creation of Central Asia: The 1924 National Delimitation. *Central Asian Survey*, 14 (2): 225–241.

Наталья Ярцева

НЕ ДОМА И НЕ В ГОСТЯХ: ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МИГРАНТОВ

Boccagni P. (2017) Migration and the Search for Home. Mapping Domestic Space in Migrants' Everyday Lives. Hampshire: Palgrave, 136 p. ISBN 978-1-137-58801-2

«В Европе крайне правые возвращаются к радикальным действиям» (Stéphane 2018), «Папа вновь осуждает высылку мигрантов» (Le Figaro 2017), «Мусульманские мигранты: почему евреи в Германии снова боятся» (Spiegel 2017) – с подобными заголовками выходили европейские газеты в период, когда была издана книга Паоло Боккани. Мигрантов осуждают и защищают, идеализируют и боятся – в их отношении используется вся палитра эмоций. А представленное исследование не только отвечает на вопрос относительно поиска мигрантами своего «дома», но и продолжает дискуссию относительно возможностей их адаптации к условиям жизни на новом месте.

Наталья Владимировна Ярцева – к.полит.н., доцент, кафедра всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет им. Академика С.П. Королева. Самара, Россия. Электронная почта: yartseva.nat@gmail.com

Современное общество невозможно без динамического развития. Вне зависимости от экономического положения, большинство стран так или иначе сталкиваются с таким феноменом как миграция. Миграционной тематике посвящается большое количество научных работ самой разной направленности – начиная от поисков возможностей адаптации мигрантов в принимающем сообществе (Penninx 2005; Carrera 2006), заканчивая исследованием условий возвращения мигрировавших на родину (Cassarino 2004; Kuschminder 2017).

Миграция и восприятие «дома» – это новое направление миграционных исследований, в западной научной литературе охваченных концептом '*migration-home nexus*', в котором самым причудливым образом переплетаются понятия мобильность, принадлежность и детерминация личности и места её пребывания (Wilkins 2017). «Дом» как ресурс адаптации мигрантов на новом месте пристально исследуется с точки зрения «встраивания» людей в новые социальные отношения: с одной стороны, как буфер, с другой – как защита от давления внешних культур. При этом «дом» понимается исследователями отнюдь не как точка на карте, а как локализованное повторение социальных процессов, набор отношений с «принимающей стороной» (Ralph, Staeheli 2011). От качества отношений с «домом» во многом, как полагают исследователи, зависит качество интеграции в принимающее сообщество (Damery 2014).

Исследование Паоло Бокканы посвящено положению низкоквалифицированных мигрантов, тем, кто не является беженцами или вынужденными переселенцами. Первые приехали работать, вторые ищут убежище (Р. xxiv). Автор анализирует понятие дома как изначально оспариваемое, эмоциональное и контекстно-зависимое. Оно перегружено смыслами, эмоциями и ожиданиями. Это не только место, приспособленное в качестве жилища, но, по мысли автора, значимые отношения (с территорией и людьми). «Дом» – основа саморепрезентации и социальной идентификации мигрантов, то, что позволяет обрести чувство безопасности и контроля над внешней средой. Иными словами, домом является набор социальных качеств, влияющих на поведение на новом месте. Задача мигрантов – согласовать принимающий дом, и тот, откуда они родом.

Боккана пишет, что «дом» – это очень субъективный опыт, что через домашний опыт люди связывают своё настоящее и прошлое. Это пространство, имеющее символическую ценность и наделённое свойствами безопасности, стабильности, автономии, т.е. оно дарит ощущение устойчивости и позволяет развиваться. Это также фактор, делающий чужую территорию понятной и предсказуемой. Мигрируя, человек обретает два дома – по происхождению и месту миграции.

Исследуя дом мигрантов, автор предлагает «матрицу изучения», основанную на двух осях: эвристическом различии между домашними практиками и установками; переменных конфигурациях пространственности, материаль-

ности и времени. В этих двух осях реализовано понимание дома в следующих ипостасях: (1) процесс «одомашнивания», присвоения среде свойств дома; (2) символически значимый объект; (3) совместная среда обитания, значимость которой сохраняется на расстоянии; и (4) временное явление из прошлого, влияющее на настоящее и будущее мигрантов. Именно эти четыре формы дома, являющиеся производными от теоретического анализа, ложатся в исследования дома мигрантов биографическими методами. Автор выстраивает «матрицу изучения», опираясь на материалы глубинных интервью и истории жизни мигрантов. Методология исследования заключается в нескольких раундах бесед с одними и теми же респондентами.

Анализируя миграцию и домашнее пространство мигрантов, Бокканьи рассуждает о сущностях дома. Согласно его исследованию, новый дом, который мигранты организуют на месте миграции, является зеркалом их родины. Они пытаются повторить домашние практики, адаптируясь к новым условиям. Перемещаясь с места на место, они должны опираться на образ дома, как особый вид места. Ведь дом для мигрантов включает сразу три важнейших компонента: географическое положение, материальное воплощение и инвестиции в символический смысл. Дом (как место происхождения и место миграции) для мигрантов – есть важнейший маркер их социального местоположения. Дом обладает решающим значением в судьбе мигранта. Поэтому неудивительно, что принимающее сообщество, настроенное негативно, так резко реагирует на попытки мигрантов обзавестись собственным домом.

Бокканьи считает, что образ дома является отправной точкой для биографий и судеб, а отношение к нему меняется с возрастом, принятием решения о миграции или сменой социальных ролей. Автор помещает факт временности дома в контекст повседневных практик – от рутины домашнего хозяйства до цикличности праздников. Именно эти циклы, с одной стороны, нивелируют временность, а, с другой – упорядочивают дом, поскольку повторяемые, рутинные действия становятся источником идентичности, дают ощущение связи с местом, зримым выражением социальной стабильности. Рассуждая о значимости времени для мигрантов, Бокканьи даёт ещё одну важную характеристику дома. Он отмечает, что мигранты не всегда имеют возможность вернуться в него. Зачастую человек покидает своё место жительства, рассчитывая найти за его пределами более предсказуемую и менее опасную жизнь. И не всегда сохраняется возможность вернуться обратно в свой «первоначальный» дом, поскольку он так и не сможет стать безопасным пространством. Следовательно, мигрирующие тем более вынуждены создавать второй, безопасный дом.

Дом для мигрантов – это и политический вопрос тоже. Мигранты становятся внешними для дома, в который они приезжают и где пытаются отстроить свой дом, свои границы. Дом становится символом включения или исключения из принимающей среды, контроля над местом. Определяющую роль в этом процессе играет «принимающее сообщество». Насколько

оно готово дать мигрантам гарантии безопасности их дома? От этого зависит временность или постоянство проживания мигрантов на той или иной территории. «Местные» жители определяют длительность пребывания в доме «гостей»-мигрантов. Другое понимание дома устанавливает границу, обозначая тем самым рамки доступного контроля.

Работа Паоло Боккани, посвященная повседневной жизни и поискам мигрантами дома, очень своевременна и актуальна, она затрагивает мало изученную в контексте миграции область повседневности. Опираясь на многочисленные эмпирические исследования, работа носит теоретический характер. Книгу значительно обогатило бы наличие конкретных кейсов: примеры позволили бы лучше понять суть динамики такого явления, как «дом», не допустив при этом излишнего стилистического упрощения.

Книга производит впечатление скрупулёзного исследования феномена «дома» и его роли в судьбе «приезжающих». Автор поднимает совсем не очевидный, но очень важный вопрос «домашней среды», её ресурсности для мигрантов, механизмов и сценариев адаптации на новом месте, в которых «среда» принимает непосредственное участие. Данная работа будет полезна исследователям-социологам, занимающимся проблемами миграции и специалистам, проводящим исследования в сфере конструирования и развития стереотипов. Однако круг читателей мог бы быть значительно шире, если бы работа не носила преимущественно теоретический характер, а содержала отсылки к эмпирическим исследованиям, способствующим более глубокому пониманию сути проблемы и раскрывающим сложное понятие «дома». В работе упоминаются и стереотипы, связанные с «домом», но отдельной главы этому не выделено. Равно как и не до конца прояснена роль лозунгов, использующихся местными жителями против мигрантов. Раскрытие этих аспектов способствовало бы более глубокому пониманию исследуемой проблемы.

Natalia Yartseva

**NOT AT HOME AND NOT VISITING:
THE PROBLEM OF SELF-DETERMINATION OF MIGRANTS**

Boccagni P. (2017) Migration and the Search for Home. Mapping Domestic Space in Migrants' Everyday Lives. Hampshire: Palgrave, 136 p. ISBN 978–1–137–58801–2

References

Carrera S. (ed.) (2006) The nexus between immigration, integration and citizenship in the EU. *CHALLENGE Collective Conference Paper, April 2006*. Available at: <http://www.ceps.be> (accessed 15 October 2018).

Natalia V. Yartseva – PhD, Associate Professor, Department of General history, international relations and documented summary, National Research University Academician S. P. Korolev, Samara, Russian Federation. Email: yartseva.nat@gmail.com

Cassarino J. (2004) Theorising Return Migration: The Conceptual Approach to Return Migration Revisited. *International Journal on Multicultural Societies*, 6 (2): 253–279.

Damery S. (2014) 'Going home': Migrants' Imagined Connections and Home Creation. *Integrim Online Papers*. Available at: <http://www.integrim.eu/wp-content/uploads/2014/02/Damery-Going-home-Migrants-imagined-connections2.pdf> (accessed 15 October 2018).

Kuschminder K. (2017) *Reintegration Strategies. Conceptualizing How Return Migrants Reintegrate*. New York: Palgrave Macmillan.

Le Figaro (2017) *Le pape dénonce à nouveau l'expulsion des migrants*. Available at: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2017/12/24/97001-20171224FILWWW00104-le-pape-denonce-a-nouveau-l-expulsion-des-migrants.php> (accessed 15 October 2018).

Penninx R. (2005) Integration of Migrants: Economic, Social, Cultural and Political Dimensions'. M. Macura, A.L. MacDonald, W. Haug (eds.) *The New Demographic Regime. Population Challenges and Policy Responses*. New York: United Nations: 137–152.

Ralph D., Staeheli L. (2011) A Home and Migration: Mobilities, Belongings and Identities. *Geography Compass*, (5/7): 517–530.

Spiegel (2017) *Muslimische Migranten: Warum Juden in Deutschland wieder Angst haben*. Available at: <http://www.spiegel.de/spiegel/wie-verbreitet-der-hass-auf-juden-unter-migranten-ist-a-1183580.html> (accessed 15 October 2018).

Stéphane F. (2018) En Europe, une partie de l'extrême droite revient à l'action violente. *Le Monde*. Available at: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/09/06/une-partie-de-l-extrême-droite-europeenne-revient-a-l-action-violente_5350854_3232.html?xtmc=migrant&xtcr=11 (accessed 15 October 2018).

Wilkins A. (2018) Migration and the Search for Home: Mapping Domestic Space in Migrants' Everyday Lives. By Paolo Boccagni. *Migration Studies*, 6 (3): 470–472.